

Глава 33. Темная магия.

15 февраля 1996 года. Подземный зал дома Малфруа.

— Ну что ж, Гарри, — голос Киарана был напряженным. — Ты уже научился использовать Непростительные заклинания, вызывать у себя нужный эмоциональный настрой при необходимости.

— Да, — я поежился, вспомнив ту жажду власти, смерти или боли, которую несло в себе каждое из запрещенной тройки заклятий. — Нам осталось что-то еще?

Вместо ответа аврор протянул мне фляжку, в которой что-то плескалось.

— Выпей, — внутри оказался крепкий коньяк, обжегший горло. — На следующем этапе обучения нужно, чтобы ты бросил все три заклинания в человека.

Я поперхнулся коньяком.

— Да, иначе в бою ты не сможешь направить палочку на противника и убить его, хотя, по сути, тем же Инсендио, ты можешь превратить своего оппонента в обгорелую головёшку. А Взрывным — разорвать его на части, что ты уже проделал однажды.

Я сглотнул, вспомнив ужасный запах крови и дерьма, наполнивший коридор, и вид окровавленных ошметков на полу.

— Смысл этой тренировки в том, — попытался отвлечь меня учитель. — Чтобы ты в итоге мог убить человека, не задумываясь об этом. И главная опасность — твои моральные устои должны быть твердыми, чтобы ты никогда в жизни не захотел убить невиновного. Ненависть, желание убить, причинить боль, — все они должны быть отстраненными, будто ты убиваешь насекомое. Иначе ты рано или поздно сойдешь с ума, наслаждаясь чужой болью и смертью.

— Как говорил мой первый учитель, если ты должен убить человека, то ты должен его убить. Но если ты хочешь и жаждешь убивать — значит, ты проиграл сражение с темной стороной своей души. Так что... — Киаран сделал резкий жест палочкой, раскрывая стоявшую в углу клетку.

В клетке был мужчина средних лет, магл, с непониманием и страхом глядящий на подземный зал.

— Знакомся, Гарри, это наш объект на сегодня. — Будничным тоном произнес учитель, глядя на мое покрывающееся потом лицо. — Педофил, насильник, убийца. Магл, как видишь. У Аврората с французскими магловскими властями договор: они предоставляют нам осужденных на смерть людей, а мы — отправляем их в ад, где всем таким преступникам самое место. Так что он все равно приговорен к смерти за свои преступления, и смерть — самое легкое для него наказание.

Аврор палочкой отменил заклинание немоты на узнике.

— Кто вы такие, черт вас дерит?! — заорал мужчина. — Где я? Что вы хотите со мной сделать?!

— Приступай, Гарри, это жестокий, но необходимый этап.

Я смотрел на мечущегося в клетке человека, в голове бились и метались суматошные мысли.

Страх, отвращение, брезгливость, нежелание убивать рвали меня на части.

Палочка в моей руке, подрагивая, поднялась.

— Imperio, — узник застыл, глядя на меня обесмыслившимся взором.

— Так, неплохо, с первого раза, — на мое плечо легла рука Киарана, прекрасно понимавшего, что творится у меня внутри. — Дальше.

— Подними руку, — мужчина в клетке поднял руку. — Опустил руку. Сколько людей ты убил или изнасиловал?

— Я убил троих и изнасиловал шесть девочек.

Меня передернуло от отвращения.

— Stupido! — механически произнесли губы.

В комнате стало тесно от жутких нечеловеческих криков боли. Я выронил палочку, хватаясь за горло, тошнота подступила ближе.

— Держись, — Киаран прошептал заклинание, после которого тошнота пропала. — Держись, ты сможешь.

— Нет, — почти прошептал я, глядя на дрожащее от остаточных судорог боли тело в клетке. — Не могу... Не могу так, хладнокровно.

— Тогда рано или поздно убьют и тебя. — Голос учителя хлестнул по ушам. — Ты должен понять, что иногда убийство необходимо, чтобы избавить мир от таких, как он, от таких, как Упивающиеся смертью. Думаешь, Упивающиеся не насилюют, не убивают, не мучают беспомощных людей? Но они наслаждаются этим, а ты должен быть спокоен внутри, будто выполняешь жестокую, но необходимую работу! Ты не такой, как они. Ну же! Соберись!

В клетке, повинувшись жесту Киарана, появилась иллюзия человека в серебряной маске.

— Он ничуть не лучше убийц и насильников, слуг темного лорда! — Киаран почти кричал.

Я собрался, представляя, что это иллюзия, а там за ней — просто паук или крыса, на которых мы две недели отрабатывали заклинания.

— Avada Kedavra, — зеленый луч вырвался из моей палочки и ударил в грудь привставшему человеку. Тело с глухим стуком упало на пол.

Моя палочка тоже оказалась на полу.

Киаран протянул мне флягу еще раз, проследив, чтобы я выпил не меньше четверти объема.

— Ну что ж, — аврор казался довольным и одновременно виноватым. — Это необходимый этап твоей подготовки. Я договорился с Жан-Клодом, что эту ночь ты проведешь в поместье моей семьи.

Поймав мое пошатывающееся от резко ударившего в голову алкоголя тело, он закинул мою руку к себе на плечо.

— Варисса! Отнеси мистера Бриттона в его комнату и уложи спать. — Хлопок эльфийского перемещения погрузил мой мир в темноту.

17 февраля. Особняк Блеков.

Сириус с некоторым недовольством посмотрел на Алику Гринграсс, сейчас разминавшуюся перед дуэлью с Нимфадорой Блек. Попавшая, благодаря дурацкой шутке Люпина, на их тренировки в доме Блеков девушка довольно быстро сумела подружиться с Андромедой и Нимфадорой, а также оказалась неплохим бойцом для своего возраста. По крайней мере, девушка не уступала Тонкс, которая уже скоро должна была стать полноценным аврором, завершив обучение в Академии.

Сегодня была очередь Сириуса наблюдать за уровнем энергии в кристаллах и периодически комментировать происходящее на дуэльной площадке, так что сидеть ему в подземелье предстояло не менее полутора часов.

Невольно он засмотрелся на Алику, только что до предела прогнувшуюся назад — девушка выглядела... интересно, сильнее выступавшая в такой позе грудь тоже обращала на себя внимание.

Нимфадора, заметившая его интерес, показала «дяде Сири» язык, но ехидничать не стала.

- Начали, леди, — голос мага, усиленный заклинанием, разнесся по комнате. — Как всегда, без Непростительных.

Засверкали лучи заклинаний, две затянутые в черное фигуры заскользили по засыпанному обломками полу. Голоса девушек произносили, шептали или выкрикивали большую часть заклинаний, но Сириус видел, что Нимфадора понемногу начинает осваивать мысленное произнесение, дававшее большую скорость выплетания чар.

— Стоп! Ничья, разбираем работу. — Он взмахом палочки зажег огни под потолком зала. Подойдя ближе к остановившимся девушкам, маг начал разбор полетов.

— Тонкси, ты иногда слишком увлекаешься акробатикой, если ты борешься с магом уровня Алики, это вполне оправдано, в основном применяются заклинания-лучи. Но если я запущу в тебя стену огня, или Гарри испробует свой любимый огненный факел, то твои прыжки и кувырки особо не помогут. — В доказательство Сириус, напрягшись, отправил в сторону противоположной стены настоящий пожар.

Алика с несколько большим уважением покосилась в его сторону. Впрочем, уже на первой тренировке с участием Блека девушка поняла, что, пожелай Сириус убить её в бою в доме Гринграссов — это не отняло бы у него много времени.

— Так что, Тонкси, пока что постарайся чаще использовать именно щиты, с акробатикой у тебя все в полном порядке и без тренировки. — Сириус потрепал волнистые волосы племянницы.

— Лорд Блек, а что вы скажете мне? — С насмешливой улыбкой спросила Алика у Сириуса, который с первой же тренировки не слишком обращал на неё внимания, все еще задетый шуткой Люпина.

— Вам, мисс Гринграсс, — Сириус с удовольствием осмотрел изящную фигуру девушки, задержавшись на секунду на высокой груди, зная, что воспитанную в строгих правилах аристократку раздражает такое демонстративное внимание, — вам нужно работать над

скоростью ваших плетений. У вас хороший запас заклинаний, но вот в скорости вы уступаете. Впрочем, это приходит с опытом, чуть позже вы сможете создавать заклинания быстрее.

— Чуть позже — это в вашем возрасте, лорд Блек? — съехидничала слегка обиженная девушка.

— Дядя Сириус не старый, — Нимфадора обняла Блека и поцеловала заулыбавшегося мужчину в щеку. Сириус в ответ слегка потянул за свисавшую с виска племянницы прядь волос.

— Ну, спасибо, хоть кто-то не считает меня старым. — Протянул он задумчиво. — Жду вас послезавтра на следующую тренировку. Мисс Гринграсс, я рекомендую вам просмотреть эту книгу по основам мысленного произношения заклинаний, там есть немало полезных советов. Потренируйтесь на досуге с заклинаниями освещения.

Призвав себе с небольшого столика в углу тонкую книгу в кожаном переплете, Блек направился к выходу, а за его спиной сразу же раздался оживленный разговор девушек и веселый смех.

18 февраля 1996.

— Знаешь, что я подумал, Гарри, — лицо Сириуса в сквозном зеркале усмехнулось. — Было бы неплохо однажды навестить особняк Поттеров в Годриковой лощине.

— Зачем? — дурное предчувствие кольнуло сердце, слова крёстного снова подняли на поверхность застарелую боль.

— Там в кабинете твоего отца был один замечательный сейф, запертый на заклинание магии крови... — Протянул Сириус. — Помню, Дамблдор еще ругался с Джеймсом, чтобы тот не использовал запрещенные заклинания.

— И что ты думаешь, там может быть?

— Сложно сказать, — Сириус почесал нос. — Скоро тебе будет шестнадцать, ты станешь совершеннолетним, а в сейфе могли сохраниться полезные бумаги твоего отца, переписка, фамильные артефакты, я, честно говоря, даже не знаю, что мог туда напихать Джеймс, но там явно будет что-то стоящее.

— И когда ты предлагаешь отправиться?

— Да хотя бы и сейчас, — Сириус залихватски подмигнул мне. — Вытащим содержимое сейфа, поделим пополам, прочитаем и потом обменяемся сведениями. Я посажу за чтение бумаг Андромеду, если ты не возражаешь, а у тебя там есть одна замечательная девушка, которая вряд ли откажется тебе помочь в разборе фамильных документов.

— Ладно, жди меня через полчаса. — Я отложил зеркало и распахнул сундук с вещами.

Так, мантию долой, на дело лучше идти в магловской одежде, не сковывающей движений. Палочка, кинжал Валленштайна, сумка под документы, несколько зелий в кармашки на поясе. Выйдя из комнаты, я заглянул к Флер, сидевшая в кресле девушка отложила в сторону книгу и с некоторым недоумением оглядела мою одежду и снаряжение.

— Куда-то собираешься?

— Сириус предложил мне навестить разрушенный дом моей семьи. — Я улыбнулся через силу,

но Флер почувствовала мой настрой, тут же обняв меня и прижавшись всем телом.

— Флер, если ты будешь меня так обнимать, — выдавил из себя через минуту я, — то я никуда не уйду до самого утра, и меня не остановит, что твои родители сегодня в особняке...

Девушка, довольно улыбаясь, отошла в сторону.

— Жаль, что ты не можешь пока раскрыть своё инкогнито... — Чуть разочарованно протянула она.

Я понял, что имелось в виду.

— Едва в газетах объявят о моей помолвке — к вам в дом тут же нагрянут наёмники Темного лорда, и бойня начнется не у нас, в Англии, а во Франции. Я бы не хотел, чтобы ты оказалась в опасности, любимая.

Флер сверкнула глазами.

— Я тоже владею боевой магией!

— Любимая, прости, но война не для тебя, — я поцеловал маленький носик. — На дуэлях ты не держишься против меня и пары минут, у тебя другие таланты.

Не сумев удержаться, я подхватил девушку на руки и закрутил её по комнате, стараясь отвлечь.

— Не сбивай меня с мысли, Гарри, — сквозь смех проговорила Флёр. — В каких это областях у меня есть таланты?

— Ты умная, — я осторожно поставил Флер на пол. — В тебе есть задатки политика.

— То есть ты, получается, глупый, — Флер захохотала. — И только глупым стоит сражаться?

Я легонько щелкнул её по носу.

— Не язви, родная. Я просто имел в виду, что боевая магия — не твое призвание, а мне, видимо, на роду написано быть борцом со злом... раз уж в младенчестве я как-то сумел убить Темного лорда. Хотя непонятно, как это произошло... Если честно, я бы вообще не хотел, чтобы ты покидала Францию... в Англии, как говорит Сириус, в следующем году может начаться открытая война.

— Думаю, что после свадьбы, о мой будущий муж и повелитель, я последую за тобой куда угодно, в том числе и в охваченную беспорядками страну. — Флёр неожиданно серьезно посмотрела на меня.

Развернув меня к двери, она легонько толкнула меня в плечо.

— Идите, благородный рыцарь, и принесите своей принцессе голову очередного дракона.

Мы рассмеялись, и на душе у меня стало как-то легче.

— Ну вот и ты. — Сириус, наворачивавший круги по порталному залу особняка, хлопнул меня по плечу. — Я предупредил Аластора и Ремуса, если что-то пойдет сильно не так — к нам придет подмога.

— Ты думаешь, там может быть засада?

— Скорее несколько сигнальных контуров, выставленных Дамблдором... Его не может не интересовать, кто и зачем посетит этот дом. Готов?

— Да, — вытащив палочку из ножен, я резкими взмахами стал окружать нас временными щитами.

Сириус, ухватив меня за плечо, аппарировал.

Едва появившись на лужайке, покрытой пожухлой травой и отдельными кучами грязного снега, мы тут же рванулись в разные стороны, уходя из-под возможного удара.

— Никого, — брошенное крёстным заклинание поиска не показало живых существ в пределах мили.

Я молча смотрел на обветшавший трехэтажный особняк, одно из крыльев которого было закопчено. Разбитые стрельчатые окна, потрескавшаяся и частично облетевшая плитка на стенах, просевшие кое-где стропила, покосившееся крыльцо.... Дом. Дом, где когда-то раздавался веселый смех и детские крики. Дом моих родителей. Место, где я когда-то был счастлив и был бы счастлив, если бы не Дамблдор и Вольдеморт... Место, где погибли мои родители.

— Идем, — мой голос внезапно охрип от накативших эмоций.

Сириус медленно двинулся вперед, его палочка крутилась, как пропеллер, выплетая одно поисковое заклинание за другим.

— Так, — наконец протянул он. — Я нашел один сигнальный круг, достаточно простой, снять его для нас не проблема. И вроде бы больше ничего здесь нет.... Разве что как раз в кабинете Джеймса есть еще какой-то контур, но отсюда я его толком не вижу.

— Пошли?

Сириус раскрутил палочку в руках, снимая охранное заклинание, и мы, чуть не провалившись сквозь истлевающие без должного ухода доски на обветшавшем крыльце, крадучись, зашли через покосившуюся дверь внутрь.

Пахнуло сыростью и запустением.

— Lumos radiale! — С моей палочки сорвался и окружил нас теплый желтый круг, ярко осветивший комнату.

Запустение. Толстый слой пыли на разохшейся от времени мебели. Паутина, огромными клубками покрывающая углы и висящую в центре комнаты люстру. Запыленные, частично выбитые стёкла. И всеобъемлющая тоска, само здание будто пропитано застарелой болью, страхом, тоской и смертью. Видимо, столкнувшиеся здесь силы оказались достаточно велики, чтобы оставить след, идущий сквозь годы.

— Дальше, — глухой, наполненный ненавистью голос крёстного, будто вернувшегося в черные годы после смерти его лучших друзей, вырвал меня из раздумий.

Осторожно перешагивая через лежавшие кое-где перевернутые стулья, какие-то еще более

мелкие, но неразличимые под слоем пыли предметы, мы миновали гостиную, библиотеку и небольшой тренировочный зал. Узкие коридоры, увешанные потемневшими картинами, прерывались небольшими эркерами, выходящими в сад, полный голых из-за зимнего времени деревьев и снега.

Наконец мы вышли к основанию ведущей на второй этаж лестницы правого крыла, наиболее сильно разрушенного. Сириус взмахом руки обновил висевшие на нас заклинания, видно было, что волшебник сильно взволнован и вспоминает свой последний визит в этот дом, где еще не успел догореть огонь в спальне, ставшей местом последней битвы моих родителей.

— Я первым. — Крёстный сделал первый шаг, поводя палочкой из стороны в сторону.

Спустя пару секунд я последовал за ним, и мы осторожно поднялись по растрескавшимся грязным ступенькам вверх, где до сих пор ощущался запах дыма.

— Это было здесь. — Прощедил сквозь зубы Сириус, указывая на обгоревший дверной проём. Заглянув внутрь, я увидел почти полностью выгоревшую комнату, где буквально все было перемешано, словно бушевал чудовищный по силе смерч. Стены и пол зияли провалами вырванных с мясом деревянных панелей, иссечены множеством шрамов от ушедших в сторону заклятий. Ярость и ненависть, одолевавшие столкнувшихся здесь магов, казалось, впитались в деревянные перекрытия. Единственным уцелевшим предметом в комнате была небольшая детская кроватка в дальнем углу, зато рядом с ней все было буквально перевернуто, обожжено и иссечено.

— Нам дальше, Гарри, — на мое плечо легла рука Сириуса. — Мы еще вернемся сюда, и дом снова оживет.

Пройдя по длинному коридору с разохшимися деревянными дверями, мы оказались перед массивными створками, украшенными резьбой.

— Это кабинет Джеймса, — Сириус открыл дверь, напрягшись до предела.

— Тут явно бывали нежеланные гости, — я в ярости огляделся. Кабинет носил следы методичного разграбления. Выдвинутые ящики стола, отсутствующие на своих местах книги на стеллажах вдоль стены, проломленные кое-где стены, видимо, в поисках тайников.

— Какая тварь осмелилась влезать в дом Джеймса и Лили? — У крёстного побелело лицо.

Некоторое время мы аккуратно осматривали помещение в поисках каких-то зацепок, но удалось найти лишь несколько полусгнивших ниток, видимо, от чьей-то мантии, зацепившихся за острый край разломанного шкафчика.

— Без шансов, — успокоившийся Сириус потянул меня к одной из стен, где виднелся металлический круг с четким отпечатком ладони. — Это сейф Джеймса и Лили, открывавшийся только с помощью магии крови. Потом, когда вся эта заваруха закончится, мы с тобой всерьез займемся этим вопросом, негоже наследнику древнего рода пребывать без должных знаний.

Следуя совету крёстного, я приложил ладонь, тут же налившуюся тупой болью, к отпечатку на стене. Словно десятки иголок вонзились в руку, накатила слабость.

— Защита сейфа восполняет силы, не беспокойся, слишком много она не возьмет.

Наконец, в стене что-то щелкнуло, и часть стены попросту растворилась, открывая нам небольшое пространство, заваленное перевязанными пачками бумаг, папками, футлярами и свитками.

Какой-то странный посторонний звук заставил нас резко развернуться, вскидывая руки в защитных стойках. На одной из уцелевших полок на стене ехидно скалился крошечный череп, мигающий красными глазками и гримасничающий.

— Страж, сделанный с помощью некромантии! — ахнул Сириус. — Проклятье!

— Собираем все, что лежит в сейфе, и уходим! — Он вернулся к сейфу и стал лихорадочно складывать бумаги и чехлы в свою поясную сумку. — Страж незаметен, пока не сработает, если его не искать именно с помощью заклятий из арсенала некромантов.

— Но откуда он тут? — В четыре руки мы быстро перекладывали содержимое быстро пустеющих полок в наши сумки.

— Не знаю, — прорычал Сириус. — Последним из наших, насколько я выяснил после того, как меня оправдали, тут был Дамблдор, поставивший защитные и отводящие внимание маглов чары. Но я не удивлюсь, окажись это его сюрприз.

Сейф опустел и мы, уже не задумываясь об осторожности, распахнули окно и выпрыгнули наружу, подхваченные левитационными чарами. Сириус, широко размахнувшись, бросил какие-то мелкие бусины на лужайку перед домом, куда мы опустились, схватился за мою руку и трансгрессировал.

Сквозь марево перемещения до меня донесся хлопок трансгрессии — кто-то появился на лужайке перед домом.

— Нас не догонят? — Я отдышался и посмотрел на Сириуса.

— Нет, — тот усмехнулся с нескрываемым злорадством. — Те шарики, которые я раскидал, сразу после близкой трансгрессии взорвались, так что там сейчас только перемешанные ошметки магических следов, по которым ничего не проследишь и не опознаешь колдующего, даже если разбираться будет Дамблдор или Флитвик, который, кстати, умеет считать анализировать следы гораздо лучше директора.

Очистив одежду от налипшей на нее вездесущей пыли, мы прошли к моей комнате в особняке Делакуров. Флер, услышавшая шаги в коридоре, присоединилась к нам, улыбнувшись крестному и поцеловав меня в щёку. Сириус залихватски мне подмигнул, одобряя.

— Ладно, — я развернулся к столику, находившемуся возле моей кровати. — Давай хоть мельком посмотрим, что же мы вытащили из особняка такого, что сходу сможем опознать...

Мы вдвоем расширили магией стол, превратив его в обширную плоскость на треть комнаты.

Бумаги в папках и связках, занимавшие большую часть места в сейфе, пока что отправились в сторону. Остались несколько чехлов, футляров и свитков вместе с парой тонких книжечек, исписанных от руки.

Сириус, ухватив одну из них, воскликнул: — Это дневник Джеймса. А второй — Лили.

— Так, это мы точно будем читать в первую очередь. — Переглянувшись с Блеком, я забрал

себе дневник матери, а крёстный осторожно положил в сумку дневник моего отца.

— Так... Интересно, что здесь, — я аккуратно открыл кожаный чехол, неплохо сохранившийся несмотря на прошедшие годы.

С глухим стуком на стол выпали два перстня с гербом Поттеров, побольше и поменьше размерами.

— Родовые кольца. — Резюмировал Блек. — Это лучше, чем я ожидал.

— Но почему они здесь? — Удивилась Флёр. — Ведь обычно их носят, не снимая.

— Видите ли, — Сириус потер лоб, — Джеймс после свадьбы, несмотря на статус главы рода, носил только обручальное кольцо, а Лили была медиком в госпитале Святого Мунго, и не любила, когда на пальцах есть какие-то металлические предметы. Так что она даже кольцо своё обручальное носила на цепочке на шее. Думаю, их и похоронили с обручальными кольцами, — глухой стон вырвался из груди рано поседевшего мужчины.

Я во все глаза смотрел на два золотых перстня, память о моих родителях. Флер осторожно положила голову мне на плечо, щекоча волосами шею и щеку.

— Ладно, — успокоившийся Сириус протянул руку к оставшимся футлярам, в которых в итоге оказались фамильные драгоценности Поттеров: не несущие никакой магии кольца, серьги, браслеты и ожерелье.

— Ну хорошо. — Сириус сгреб большую часть бумаг в свою сумку. — Отдам девочкам, пусть разбираются. — Мисс Делакур, моё почтение.

Крёстный выскользнул из комнаты. Флёр, подарив мне долгий-долгий поцелуй, ушла к себе, оставив меня наедине с дневником матери.

Пухлая тетрадка, исписанная ровными округлыми буквами, повествовала о жизни сначала девочки, потом девушки — Лили Поттер заносила в дневник только действительно интересные события и размышления, поэтому единственной толстой пачки листов хватило ей на много лет.

Описание первой встречи с Хогвартсом, первых уроков и впечатлений от новых знакомств и выученных заклинаний постепенно сменялись стычками с Джеймсом Поттером и его компанией. Бывшая тогда старостой факультета Лили пыталась пресечь постоянные нарушения дисциплины и потерю баллов со стороны компании Мародеров, долгие семь лет терроризировавших Хогвартс своими развлечениями и шутками.

Я с трепетом прочел описание первого свидания с Джеймсом Поттером в Хогсмите, на которое моему отцу удалось уломать Лили только спустя полгода уговоров. С горечью и удивлением выяснил, что Лили дружила с Северусом Снейпом до одного постыдного инцидента, о котором в тетради было только упоминание.

Свадьба. Эта страница была разрисована крошечными сердечками и почти детским, нарочито карикатурным изображением стоявших на коленях юноши и девушки.

Я смахнул слезу со щеки, переворачивая новую страницу.

Описание учебы и стажировки в госпитале Мунго, новость о будущем ребенке. Одна из последних записей привлекла мое внимание.

«Альбус Дамблдор, заглянувший к нам сегодня на чай, с тревогой в глазах сообщил, что был свидетелем пророчества, говорящего о рождении ребенка, способного победить Темного лорда. И что подходящим под описание является наш Гарри. Джеймс, к тому времени не слишком ладивший с главой ордена Феникса из-за каких-то разногласий в вопросах действий ордена, потребовал рассказать полный текст пророчества. Дамблдор ответил достаточно уклончиво, несмотря на настойчивость Джейми. В общем директор сказал, что рожденный ребенок имеет силу, о которой не знает Темный лорд и не будет жив один, пока живет другой.

Джеймс, достаточно разозленный недомолвками, прямо потребовал воспоминание о сделанном пророчестве, но директор сообщил, что, в соответствии с требованиями Отдела Тайн, сдал воспоминание в их хранилище, извлечь его из которого могут теперь только двое — Гарри Поттер и Темный лорд, единственные, кто упомянут в тексте пророчества.

Джеймс, услышав этот ответ, потребовал от директора вернуть взятую недавно на время мантию-невидимку, которая в новых условиях нужна ему для безопасности жены и сына, и узнав, что она еще необходима Дамблдору, вежливо попросил директора покинуть его дом и больше в нем не появляться до возвращения фамильного артефакта.»

Дальше шли коротко, уже изменившимся почерком описаны последние дни семьи Поттеров. Менялись дома, защитные заклинания. Но, несмотря на все требования Джеймса Поттера, Френка Лонгботтома и Аластора Грюма не было совершено ни одной атаки на особняки известных Пожирателей Смерти, чтобы подорвать силы сторонников Темного лорда, члены ордена Феникса же и нейтральные волшебники гибли один за другим, поодиночке и целыми семьями. Предпоследняя запись в дневнике тоже была страшной.

«Сегодня был разрушен Медоуз-холл. Доркас погибла, убитая Темным Лордом. Аластор, бросившийся туда вместе с двумя десятками преданных лично ему авроров, дождался помощи от Дамблдора только в самом конце сражения.

Я видела его после боя, когда он отлеживался у меня в палате. Страшное лицо, почерневшее от горя, обуглившийся обрубок на месте левой ноги. Доркас была его самой близкой подругой, единственным человеком, рядом с которым этот сумасшедший убийца становился похожим на нормального. Грюм сказал, что он один на один сражался с Вольдемортом и думал только отомстить за смерть своей женщины. Лорд убрался из поместья сильно обгоревшим и лишившимся носа от заклинания Аластора, как только туда вломились пришедшие в самом конце члены ордена Феникса.

Грюм рычал, что Дамблдор паршивый интриган, неспособный управлять боевым орденом в период войны, и требовал штурма всех особняков Пожирателей. Как директор успокоил его во время беседы наедине, я не знаю, но они как-то помирились.»

(от автора. Вот, простите, с тех самых пор у Вольдеморта нос в форме электрической розетки, да простится мне мой цинизм.)

Потом Лили писала, что было решено защитить заклатьем Фиделиуса один из особняков Поттеров в Годриковой Лощине, выбрав хранителем самого незаметного из четверки друзей Питера Петтигрю.

На этих строчках мои пальцы сжались в кулаки. Поганая крыса еще ответит за сделанное им тогда. Я осторожно вложил дневник обратно в его чехол и убрал в свой сундук, решив потом хранить все эти бесценные для меня напоминания о родителях в сейфе Гринготса. Счет к директору увеличился еще на несколько пунктов. Теперь я понял, почему Аластор Грюм без

вопросов присоединился к Сириусу и ко мне в нашем предприятии.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848544>